Лонгхорнские распри

Автор:
Макс Брэнд

Лонгхорнские распри

Макс Брэнд

Герои вестернов Макса Брэнда – ковбои, ганфайтеры, шерифы – бесстрашные борцы за свободу и справедливость. В «Лонгхорнских распрях» Барри Литтон противостоит убийце.

Макс Брэнд

Лонгхорнские распри

Глава 1

Незнакомец угощает

Жители Холи-Крика хорошо запомнили тот день, когда в их городке появился Барри Литтон, более известный под кличкой Синий Барри. Впрочем, некоторым из них давно не терпелось увидеть этого лихого парня в действии. И вот такой шанс предоставился.

Произошло это в жаркий полдень, хотя, надо сказать, в Холи-Крике пекло устанавливалось всегда сразу же после восхода солнца. Но вот именно в это время тут появились два незнакомца. Один ехал на муле, а другой, высокий юноша, восседал на кобыле с черными и коричневыми пятнами. С ног до головы

обоих покрывала дорожная пыль. Ничего примечательного в облике приехавших не было, чего нельзя было сказать о пятнистой кобыле – уж очень элегантно она поднимала и опускала при ходьбе длинные ноги. Кроме того, всех удивила ее необычайно узкая морда, которую она легко могла бы просунуть в пинтовую кружку, чтобы напиться. Арабы обычно именно так говорят о своих породистых скакунах.

Поравнявшись с салуном Толстяка Оливера, эта парочка въехала под большой навес, где были устроены поилки для лошадей. Землю тут, посыпанную песком, Толстяк постоянно обильно поливал водой, отчего в том месте обычно было намного прохладнее, чем на улице, что и манило проезжавших мимо всадников. Многие из них, передохнув в тени, потом заглядывали в сам салун, на что как раз и рассчитывал Оливер, сооружая рядом со своим питейным заведением эту широкую крышу.

Юноша на лошади натянул поводья и посмотрел на сидящих на веранде людей, которые отдыхали между очередными рюмками и лениво обменивались последними новостями.

– Виллоу! – окликнул он своего напарника.

Человек на муле быстро спрыгнул из седла и подбежал к нему.

– Да, сэр? – подняв в приветствии руку, отозвался он.

Сидящие на веранде удивленно переглянулись – в их городе никто ни к кому так не обращался, если только это не был глубокий старик или уж очень почитаемый человек. Более того, сам Виллоу выглядел вполне приличным парнем, мало похожим на слугу. Пусть он не был так высок, как его товарищ, но его внушительных размеров торс, опирающийся на пару мощных ног, вполне заслуживал уважения. Кроме того, когда он, словно древний римлянин, поднял руку и широкий рукав его пиджака сполз до локтя, обнажив мускулистое предплечье, покрытое волосами, находящиеся на веранде увидели затейливую красно-фиолетовую татуировку.

Все сразу же решили, что этот Виллоу прошел войну, а тот, к кому он так вежливо обращается, – его бывший командир. Наверное, парень настолько к нему привязался, что и в мирное время решил с ним не расставаться.

– Виллоу, кажется, здесь нам подадут выпить. Как ты думаешь? – поинтересовался высокий.

– Похоже, что так, сэр, – ответил Виллоу, покосившись на качающиеся створки этого весьма заманчивого заведения, через которые туда только что прошел очередной посетитель, и облизал покрытые пылью иссохшие губы.

– Хотя ни в чем нельзя быть до конца уверенным, – заметил его товарищ. – Зайди посмотри, что там творится. Если внутри так же прилично, как снаружи, дай знать. Хорошо?

– Конечно, – с готовностью откликнулся Виллоу и, быстро поднявшись по ступенькам, скрылся в салуне.

Надо сказать, что в это время в Холи-Крике между Чейни и Морганом шла настоящая война. Она началась из-за быка лонгхорнской породы, продолжалась уже довольно долго, а потому местные шутники окрестили ее Великой Лонгхорнской.

И случилось так, что как раз в этот момент в салуне находились Джерри Дикон из компании Моргана и какой-то ковбой из клана Чейни. Они потягивали виски и отчаянно о чем-то спорили. Именно в ту секунду, когда вошел Виллоу, спорщики, не достигнув компромисса, схватились за револьверы. Джерри Дикон оказался проворнее своего оппонента и выстрелил первым. Ковбой выронил оружие, вскочил со стула и растерянно уставился на свою кровоточащую руку.

– Эй, кончай пачкать мне пол! – заорал на него Толстяк Оливер. – Ступай на кухню. Там кухарка перевяжет тебе рану.

Виллоу вышел из салуна, махнул рукой напарнику на кобыле и сообщил:

– Там все выглядит вполне прилично.

– Ну, это еще ничего не значит, – заметил высокий парень.

Виллоу вернулся в салун и, подойдя к барной стойке, заказал выпивку. Расплатившись с хозяином, он понюхал виски и залпом выпил содержимое

стакана. Затем он второй раз распахнул дверные створки и крикнул:

– На запах и вкус настоящие.

– С первого раза не поймешь, – авторитетно зявил «сэр». – Испробуй еще.

От неудачи у Джерри Дикона взыграла кровь – он рассчитывал попасть своему противнику в грудь, но промахнулся – пуля отклонилась от цели на целых три дюйма.

– Это ты о чем? – недовольно спросил он Виллоу.

– О виски и крови, – пояснил приезжий и, облизав потрескавшиеся губы, повторил заказ. – У меня такой босс, которого сразу не убедить. Ты, парниша, выпьешь со мной?

В слове «парниша» и в той легкости, с которой незнакомец предложил выпивку, Джерри усмотрел для себя оскорбление. Да и судя по всему, его выстрел не произвел на вошедшего никакого впечатления.

Придвинувшись к барной стойке, он сердито буркнул:

– С незнакомцами не пью.

– Не хочешь – не надо. Оставайся трезвым, – сказал Виллоу и опрокинул содержимое стакана прямо в широкую глотку.

– Это мое дело. Хочу – выпью, хочу – нет, – огрызнулся Дикон.

– Тогда отвали!

– Ах, ты задираться! – рявкнул здоровяк Джерри, чей рост был под метр девяносто, и нанес в челюсть наглеца мощнейший удар.

Ошарашенный Виллоу попятился назад, распахнул спиной дверные створки и, оказавшись на веранде, чуть было не свалился на пол.

– Это тоже вполне по-настоящему, – прокричал он своему приятелю и тут же ринулся обратно в салун, чтобы достойно ответить обидчику.

Кто-кто, а этот бывший моряк был не из робкого десятка и мог за себя постоять.

Его приятель спрыгнул с лошади и вместе с толпой жаждущих понаблюдать за дракой вошел в салун. Тут он увидел, как его напарник, получив второй удар в челюсть, закачался и попятился назад. Другой на его месте разом сложился бы пополам и рухнул на пол, но он был на редкость выносливым малым.

Увидев, что противник еще держится на ногах, Дикон с угрожающим видом двинулся на него. Он отлично стрелял, но все же больше предпочитал кулачный бой. И теперь, свирепо поглядывая на едва державшегося на ногах парня, Джерри был полон решимости размазать его по стене. Сделать это ему не составило бы большого труда – уж больно огромны были его кулаки. Однако свое желание он так и не осуществил. И не потому, что проявил к нему жалость, а из-за того, что сам получил удар в челюсть, от которого резко качнулся.

«Кто посмел вмешаться в драку? Ну, это уж слишком!» – подумал Дикон и, забыв о почти поверженном противнике, обернулся и свирепо прорычал:

– Кто это сделал?

– Я, братишка, – спокойно ответил высокий юноша, приехавший на пятнистой кобыле. – Ну, что ты к нему пристал? Он же на пять дюймов ниже тебя и на тридцать фунтов легче.

– Зато ты тяжелее меня! – крикнул Джерри.

Он уже хотел было выхватить револьвер, чтобы пристрелить наглеца, но увидел, что тот, уперев руки в бока, насмешливо улыбается, и передумал. Несравненно большее удовольствие Джерри получил бы, отделав этого типа голыми руками.

Как опытный боксер, каким он, собственно говоря, и был, Дикон не стал махать огромными кулачищами, а решил нанести убойный удар левой. Вложив всю свою силу в кулак и метясь в челюсть незнакомца, он резко выбросил руку перед собой.

Но как ни странно, промахнулся – кулак прошел мимо цели, а его самого бросило вперед. В ту же секунду перед глазами Джерри возник пол, а в голове взорвалась такая боль, будто на нее обрушился потолок. Потом сознание Дикона затуманилось.

Все это произошло настолько стремительно, что он ничего не понял. Но наблюдавшие за дракой зрители, основное занятие которых было пасти лошадей да ворошить сено, лишний раз отметили, что в бою главное не сила, а умение. Они по достоинству оценили мастерство незнакомца, который, круто повернув корпус, превратился в тугую пружину и нанес сокрушительный удар в челюсть мощному, словно редут, Дикону.

Несколько человек из числа зевак кинулись к лежавшему на полу Джерри, но незнакомец их остановил:

– Оставьте его в покое. Если у него сломана шея, вы ему уже ничем не поможете. А если нет, то пусть полежит и немного остынет. Лучше, ребята, выпейте со мной. Мне так понравился ваш город, да и люди в нем просто замечательные!

Он широко улыбнулся, и окружающие дружно засмеялись, разом позабыв о Джерри Диконе. Пока все наливали себе из бутылок, расставленных Толстяком Оливером на барной стойке, поверженный драчун, из щеки которого струилась кровь, лежал на полу, сжимая и разжимая огромные кулачищи.

Получив одобрительный кивок от щедрого победителя, хозяин салуна себе тоже наполнил стакан и спросил юношу:

– Как тебя зовут, браток?

– Барри Литтон, – ответил тот.

– Синий Барри, так его все зовут, – уточнил Виллоу. – Синий – это из-за цвета его глаз.

– Тогда, Синий, выпьем за тебя! – предложил Оливер. – За синеву твоих глаз!

– Нет, выпьем за всех нас! – возразил Барри. – И чтобы нам никогда не спиться! А этого на полу кто-нибудь знает?

– Я знаю, – отозвался усевшийся рядом с ним ковбой.

– У него мощный удар, – вмешался Виллоу. – Хотя этот парень не всегда может им воспользоваться. Возможно, придя в себя, решит прибегнуть к оружию. Если ты его знаешь, то лучше уведи отсюда подобру-поздорову. Не ровен час, еще затеет стрельбу, а это ох как не понравится… – Изогнув большой палец, он молча указал им на Барри.

Ковбой, к которому обратился Виллоу, взглянув на Литтона, поднялся со стула, подошел к уже шевелившемуся на полу Дикону и, наклонившись, что-то прошептал ему на ухо. Что уж он ему сказал, никто не расслышал, только Джерри без звука поднялся и, прижимая руку к распухшей щеке, покинул салун.

Глава 2

Там, где становятся крутыми

Толстяк Оливер оказался добродушным и словоохотливым под стать своей полноте.

– Литтон, или как там тебя, Синий, – начал он, – теперь жди больших неприятностей.

– С чего бы это? – задорно улыбаясь, полюбопытствовал молодой человек.

– Понимаешь, дело в том, что Джерри Дикон – из компании Моргана, – пояснил хозяин питейного заведения, – и эти ребята постараются отомстить за своего друга. Если рядом не окажется никого из сторонников Чейни, будь осторожен. А с противниками Моргана тебе бояться нечего – они всегда встанут на защиту того, кто так здорово пощипал Дикона.

– И что же за кошка пробежала между Морганами и Чейни? – заинтересовался Синий Барри.

– Не кошка, а бык, – уточнил Толстяк.

– А я всегда считал, что быки по улицам не бегают, – заметил Литтон.

– Понимаешь, произошло следующее, – принялся объяснять хозяин салуна, и все сидевшие рядом с Барри навострили уши, хотя в деталях знали причину вражды между двумя кланами. – Как-то на общее пастбище, где гулял скот, пастух с ранчо Чейни пригнал бычка, у которого вроде бы было правильное тавро. Но работник Моргана, увидев его на ухе животного, заявил, что часть отметины совсем свежая, а без нее клеймо смотрится как моргановское. Короче, стал утверждать, что пастух Чейни угнал быка, принадлежавшего Моргану, и переклеймил его. Между ковбоями вспыхнула ссора, они схватились за оружие и тяжело ранили друг друга. Той же ночью на ранчо Чейни пришли люди Моргана и увели спорного быка. Узнав об этом, работники Чейни разозлились и на следующее утро, словно индейцы, напали на ферму Моргана. В той схватке погибли трое – двое из нападавших и один из числа оборонявшихся. Потери один к двум были потому, что люди Моргана ждали нападения, хорошо к нему подготовились и атаку отбили…

Спустя некоторое время люди Чейни вновь попытались захватить быка, и это им удалось. Но ковбои Моргана настигли их, и завязалось настоящее сражение, в котором былы ранены пятнадцать человек. Потом пастухи Чейни еще несколько раз уводили быка, а люди Моргана его отбивали. Так продолжалось до тех пор, пока в дело не вмешался шериф и не забрал животное. На быке к тому времени какой-то шутник поставил клеймо, изображающее череп с перекрещенными костями.

Шериф заявил, что будет держать быка у себя до той поры, пока суд окончательно не решит, кто из этих скотовладельцев прав. Первое судебное разбирательство выиграл Чейни, но Морганы сразу же подали апелляцию и выиграли. Теперь дело перешло в самую высшую инстанцию. А бык по-прежнему находится у нашего стража закона. Говорят, тот уже взвыл, ведь быка приходится кормить. А жрет животное немало.

– Почему бы шерифу не прибить его? – задал вопрос Барри Литтон.

– Он на это никогда не пойдет, – заверил Оливер. – И пальцем не посмеет тронуть. В противном случае тут же восстановит против себя и Морганов и Чейни. А сейчас какие времена? Нынче все вопросы решаются с помощью оружия. Чуть что, сразу стреляют. Здесь у нас совсем стало плохо.

– Да неужели? – удивился Литтон. – Но твой бизнес, как я погляжу, несмотря ни на что, процветает.

– Да мне-то что, – согласился Толстяк. – Только вот весь салун изрешетили пулями, крыша стала дырявой, как решето. Не дай Бог пойдет дождь. Семь зеркал испортили. Поначалу я менял их на новые, а сейчас перестал. Вон, одно так и висит разбитым. А сколько посуды переколотили мерзавцы? Не сосчитать! Многие и вовсе боятся появляться в Холи-Крике. Во как!

– Красивое название у вашего города, – заметил Барри. – Самое красивое из всех мне известных селений. Наверное, его не просто так назвали Холи-Криком?

– Конечно, – подтвердил сидевший рядом с ним ковбой, которого, как оказалось, звали Паджем. – В давние времена здесь со всей своей многочисленной семьей, женами и детьми, проезжал какой-то мормон. В том месте, где сейчас наш городок, им пришлось остановиться – пошел дождь. Ложбину, ту, что сейчас за пределами города, залило, и образовались небольшие озера. Вот мормон и назвал это место Холи-Криком. И вроде весьма удачно!

Все дружно засмеялись.

– По-моему, здесь у вас совсем неплохо, – сказал Литтон. – Вполне можно тут и остановиться.

– Почему бы и нет? – подхватил Толстяк Оливер. – Виски в моем заведении пока еще не иссякло. И климат у нас чудесный… Где еще найдешь такое место, чтобы в середине лета постоянно дул ветер? А в Холи-Крике он дует круглый год. Такое ощущение, будто в лицо тебе дышит огненный дракон.

– Мне это подходит, – заявил Барри.

– Здешние жители даже белье свое не крахмалят, – заметил Падж. – Опять же экономия.

– Что, после стирки не используют крахмал? – удивился юноша.

– А зачем? Через пару часов наши мужики так пропотевают, что их рубашки можно не класть, а ставить, – пояснил владелец салуна.

– Нет, мне решительно нравится ваш городок! Да и люди в нем отличные. Как же им при такой невыносимой жаре удается оставаться такими хладнокровными? Просто диву даюсь. А ты, браток, почему именно здесь решил открыть свой салун?

– Во-первых, я уже побывал во всех городах штата, а во-вторых, здешние побаиваются пить воду, предпочитают виски – оно гораздо чище.

– Мне тоже хотелось бы попытать здесь счастья, – сообщил молодой человек.

– И какого же? – поинтересовался Оливер.

В ожидании ответа Синего Барри все окружающие навострили уши.

– Хотелось бы за одним из столов увидеть четверых парней с туго набитыми бумажниками. И чтобы все они ждали пятого. Вот на что я очень и очень рассчитываю.

Посетители салуна рассмеялись.

– А как насчет неопытных игроков с миллионными вкладами в банке? – шутливо полюбопытствовал Толстяк. – Надеюсь, мой вопрос тебя не очень обидел?

– С новичками играть не люблю – не мой стиль. С ними совсем неинтересно. Чем орешек покрепче, тем слаще его ядрышко. Вот так-то, братишка, – пояснил Литтон. Потом он извлек из кармана три игральных кубика. Погремев ими в ладони, он подбросил их к потолку, затем ловко поймал и произнес: – Вот какую музыку я обожаю. – Но мне совсем не нравится, когда играющие со мной думают, что я их обязательно обману.

– Послушай, так ты зарабатываешь на жизнь игрой в карты и кости? И говоришь об этом в открытую? – удивился Толстяк.

– Именно так, – отозвался Синий Барри. – Я ничего не скрываю, и чем откровеннее себя веду, тем больше люди мне верят. Они знают, что отличный игрок никогда своим умением хвастать не станет. Поэтому от желающих сыграть со мной отбоя нет. Вот так-то! Ну, кто из присутствующих хочет со мною сразиться?

Литтон обвел взглядом сидевших за барной стойкой ковбоев.

Высокий худощавый парень с серо-голубыми глазами посмотрел на остальных и сказал:

– Я сыграю, приятель. Проверим, насколько ты хорош в игре!

– Вызов подхвачен! – прокричали несколько ковбоев.

– Но ты – человек рабочий, у тебя ладони слишком грубые. Карты и кости послушны только мягким рукам. Посмотрите на мои! Я ими горжусь. На них нет ни трудовой мозолины, ни трещинки. Для тяжелой работы они не предназначены, только для игры, – заявил Барри и положил на стол свои руки.

Все посмотрели на загорелые, с длинными тонкими пальцами ладони Синего Барри, которые, пожалуй, были бы очень похожи на женские, если бы не их размер и мускулистые подушечки у основания больших пальцев.

– Так они тебя и кормят? – еще раз уточнил хозяин салуна.

– А как же. Думаешь, блуждая по свету, я питаюсь одним только воздухом? Нет, братец. Благодаря им я могу поехать туда, куда хочу, и говорить с тем, с кем пожелаю. О своих руках я забочусь, поэтому они меня еще ни разу не подвели.

– Ну, хорошо, – произнес Оливер, – тогда что тебя привело к нам? Тебе, судя по всему, и в других местах было неплохо.

– У вас я оказался потому, что страсть как люблю путешествовать. А кроме того, пора бы и подзаработать.

– Здесь? – ошарашенно спросил Оливер.

– Конечно, большие деньги есть и за пределами Холи-Крика, но там с настоящими мужчинами напряженка, – ухмыльнулся Барри. – Большая нехватка, так сказать! А тут, в дикой глуши, их навалом, все ребята крутые! Ну разве я мог проехать мимо вас?

Глава 3

Шериф угощает

Когда приятели, наконец, покинули салун и вышли на улицу, Литтон поинтересовался у Виллоу:

– Том, тебе все еще нравится этот порт, в который мы заплыли?

– Я не был от него в восторге даже тогда, когда ты впервые упомянул о нем, – ответил Виллоу. – Просто сказал, что этот заливчик приличное место. Но ты же не спросил, о какой его части идет речь.

– Ладно, тогда о какой его части ты умолчал?

– О той, где рифы и подводные камни. Поэтому нам надо быть очень и очень осторожными, сэр.

– Ничего, скоро мы почувствуем себя здесь как дома, – пообещал Синий Барри. – С таким опытным штурманом, как я, и таким надежным лоцманом, как ты, мы преодолеем любые рифы. Кстати, не знаешь ли, где живет их шериф?

– Шериф? – воскликнул Виллоу. – Боже, да на что он тебе сдался?

– Хочу взглянуть на того бычка.

– О, это я уже понял! Видел, как заблестели твои глаза, когда ты слушал рассказ хозяина салуна, и тут же догадался, что тебе в голову пришла какая-то бредовая идея. Недаром у меня заныли все кости.

– Почему? Что с тобой, Том? – забеспокоился Барри.

– Не знаю. Может, старею, – предположил Виллоу. – Хотя отскакать пятьдесят миль за день для меня все еще пустяк, пересечь подряд несколько пустынь труда не составляет, а пробиться сквозь песчаный буран – только в удовольствие. Кости, думаю, заныли от ударов Джерри Дикона. Видел, какие у него кулачищи? Странно еще, что я сразу не окочурился! И это после того, что давно ем только то, что удается подстрелить в пути. – Он тяжело вздохнул и сокрушенно покачал головой.

– Да, здорово он тебе врезал, – согласился Литтон. – Я же учил тебя, как уклоняться от таких ударов, но все без толку – подставляешь башку, словно это боксерская груша.

– Знаешь, драка есть драка, – философски заметил Том. – Я предпочитаю честный, открытый бой. В нем побеждает тот, у кого кулаки поувесистей, а делать разные там обманные движения и пританцовывать перед противником – это не по мне. Не умею я этого. Если бы между нами вспыхнула ссора, я был бы готов к драке. А тут Дикон просто-напросто застал меня врасплох. Кстати, удар у него получился что надо, совсем как у тебя, сэр.

Барри пожал плечами:

– Раз уж не можешь усвоить всего, чему я тебя учил, запомни хотя бы его удар левой. А что касается меня, то я врезал Дикону чуть посильнее, чем он тебе.

– Еще бы! Этот тип даже окосел. Ты точно попал ему в челюсть! – восторженно произнес Том Виллоу и прыснул от смеха.

– Хватит об этом. Поговорим о городке. Жаль, что он тебе не понравился, потому что я от него в полном восторге.

– Знаю. Как тебя могло не заинтересовать место, где люди помечают скот черными черепами? – Виллоу помолчал, потом добавил: – Ты же без проблем жить не можешь, все время норовишь нарваться на неприятности. Если, конечно, они не приходят с юга.

– Что ты хочешь этим сказать? – нахмурился Литтон.

– Просто хотел напомнить тебе о южных морях.

– Ну и что? Южные моря – это сливки земли, Том!

– Да, – согласился Виллоу. – Только я сам видел, как эти сливки прокисали. Помнишь, когда ты повстречался со Стейси… Испуганно глянув на приятеля, он клацнул зубами и замолк.

Синий Барри замер на полушаге и встревоженно посмотрел вдаль. Лицо его побелело.

– Прости, – извинился Виллоу. – Опять сорвалось с языка это проклятое имя.

– Ничего, все нормально. – Глубоко вздохнув, молодой человек зашагал дальше. – Просто когда я слышу… А, да ладно! Не обращай внимания.

Какое-то время они шли молча. Виллоу с опаской поглядывал на своего босса.

Вскоре приятели повстречали веснушчатого юнца, который увлеченно шлепал по земле ногами с однойединственной целью – поднять как можно больше пыли. По выражению лица мальчишки было видно, что это занятие доставляет ему огромное удовольствие. Поприветствовав его, Синий Барри спросил:

– Мальчик, где можно найти шерифа?

– Как где? Где-то между небом и землей, – огрызнулся малец и продолжил пылить дальше.

Литтон схватил наглеца за воротник. Пацан обернулся. Глаза его горели негодованием.

– Отпусти меня! – потребовал он.

– Где найти вашего шерифа? – повторил вопрос молодой человек.

– Отпусти! А то как врежу тебе, длинноногий болван. Кому сказал, отпусти!

– Говорил же я, что это чудесный город, – обращаясь к Виллоу, произнес Литтон. – Здесь даже дети знают, как разговаривать со взрослыми. Послушай-ка, юнец, я обожаю сворачивать другим головы, но ты меня пока не бойся. Так где живет ваш шериф?

– В своем доме, – буркнул дерзкий сорванец.

– Это что-то для меня новое. Так, значит, он живет в собственном доме, а не в отеле?

– Здесь нет отелей. Отпусти меня, а то тебе ноги переломаю!

– Все, что мне было нужно, я от тебя узнал, – заявил Барри. – Шериф живет в своем доме, который дальше по этой улице.

В глазах парнишки вновь сверкнул огонек.

– Правильно, дальше по улице, – подтвердил он.

Литтон убрал руку с его воротника и медленно проговорил:

– Теперь нам известно наверняка, что шериф живет на этой улице. Что мы и хотели узнать. Видишь, Том, этот город с каждой минутой становится все лучше и лучше! Правда, он немного суров.

– Это я уже давно понял, – откликнулся Виллоу.

Некоторое время они опять шли молча. У домика с низкой верандой, на которой сидел в кресле-качалке и курил трубку длинноволосый, с седой бородой мужчина, Синий Барри остановился.

– Доброе утро, – поздоровался он со стариком. – Не скажете, где живет шериф?

– А что случилось? – не вынимая изо рта трубки, полюбопытствовал тот.

– Ничего. Просто хочу с ним поговорить, – ответил Литтон.

– Никто не ищет шерифа, пока что-то не произошло. Так вы к нему по какому делу?

– Да мы насчет того бычка.

– Неужели? Хотите сказать, что вопрос с быком уже решен?

– А вам-то что до быка? У вас-то с ним проблем нет, – вмешался Виллоу.

– Почему ты так думаешь? – Старик вынул изо рта трубку, внимательно посмотрел на незнакомцев и вдруг неожиданно откровенно заявил: – По правде говоря, я от него натерпелся!

– Тогда скажите, где его найти.

– На заднем дворе.

– На каком заднем дворе? – не понял Литтон.

– У шерифа.

– Ну вот, на колу мочало – начинай сначала, – недовольно проворчал Барри. – Я же спрашиваю, где живет шериф.

– Так какие у вас проблемы? – повторил свой вопрос старик.

– Фу, черт! – теряя терпение, воскликнул юноша. – У нас никаких проблем нет. Так на чьем заднем дворе этот бык?

– Я же вам уже сказал, у шерифа, – ответил человек с веранды.

Похоже, разговор окончательно зашел в тупик. Старик снова вставил в рот дымящуюся трубку и мечтательно посмотрел на голубеющие вдали горы. Судя по всему, он уже посчитал, что беседа с незнакомцами окончена.

– Послушайте. А у вас-то из-за чего проблемы с быком? – попытался расшевелить немногословного мужчину Литтон.

– С каким быком? – пробормотал тот.

– Да с тем самым, из-за которого погибли люди.

– Так мне же приходится за ним ухаживать.

– Вот как? Так вы работаете у шерифа?

– Нет.

– А тогда у кого?

– У себя, – сообщил престарелый ковбой.

Литтон поперхнулся.

– Ничего не понимаю, – откашлявшись, признался он.

– Ты не первый, – как бы в утешение ему сообщил старик.

– Тогда кто же вы такой?

– Самый старый человек в Холи-Крике, – с нескрываемой гордостью ответил долгожитель.

– Охотно верю, – согласился с ним Барри. – Самый старый и самый занудливый человек в городе.

– Молодой человек, за такие слова я могу спуститься с веранды и дать вам по шее.

– Извините, – сказал Литтон. – Но я не получил ни одного вразумительного ответа на свои вопросы. Узнал только, что вы ухаживаете за этим быком и на шерифа не работаете.

– Так оно и есть. А теперь, ребята, топайте отсюда и дайте мне спокойно покурить.

– Да, но, судя по всему, за быком должен ходить сам шериф, – не отставал Барри.

– А разве я сказал, что он не ходит? – буркнул старик.

– Так, значит, вы и есть шериф? – удивился Литтон.

– Об этом можно было бы и самим догадаться, – буркнул старожил.

– Ну-ка, дайте-ка к вам получше присмотреться, – попросил Синий Барри. – Я когда-то видел ваше фото.

– И не одно. Меня любят фотографировать. И все из-за моих длинных волос. Все газетчики, будь они неладны, видят во мне самого яркого представителя Дикого Запада и тут же начинают меня снимать. Двадцать три фотокамеры я им уже перебил и еще столько же перебью.

– Так вы тот известный шериф, которого зовут Дик Вилсон? – уточнил юноша.

– А я разве говорил вам, что это не так?

Молодой человек поднялся по ступенькам веранды и пожал длинноволосому старику руку.

– Барри Литтон, – представился он.

– Не слышал о таком, – отозвался шериф.

– Ничего удивительного, – заметил парень. – Но скоро услышите.

Дик Вилсон вынул изо рта трубку, оглядел собеседника с головы до ног и поинтересовался:

– Так что тебе здесь нужно?

– Мне нужен бык, – пояснил Литтон.

– Для чего?

– Понимаете, шериф, в моем доме долгое время не было ни собачки, ни кошечки, никакого животного, с кем бы я мог поиграть холодным вечером, пригреть у своих ног. Мне нужен кто-то, у кого при звуке моих шагов загорались бы радостью глаза, на кого я мог бы выплеснуть мои нерастраченные чувства. Короче, я остро нуждаюсь в нежном создании Всевышнего, которое скрасило бы мою…

– Твоими бы устами да мед пить, – прервал шериф словоблудие Литтона.

– Большое спасибо, – откликнулся Барри.

– А это вовсе не комплимент, – парировал старик.

– О, я знаю, шериф, у вас под суровой оболочкой скрывается доброе сердце, Создатель наградил вас…

– Э, может быть, хватит? – оборвал Вилсон юношу.

– Не обижайтесь, я просто хотел выразить вам свое восхищение…

– Думаешь, я поверил хоть одному твоему слову? Как бы не так! А откуда вы, собственно говоря, появились?

– Вон оттуда. – Барри обвел рукой половину горизонта.

– Я так и думал, – кивнул шериф. – Именно оттуда дуют самые сильные ветры. И тебе еще не надоело так со мной разговаривать?

– Надоест, когда получу быка, – заявил Литтон.

– И что ты будешь с ним делать? Превратишь в болонку и будешь держать в доме?

– Обучу нескольким трюкам, посажу в клетку и стану за пять центов показывать всем желающим.

– Ну, таким способом много денег не заработаешь, – заметил Вилсон, – потому как здесь его многие уже видели, и не раз.

– Зато малышня ко мне валом повалит, чтобы взглянуть на дрессированного быка.

Шериф, тяжело вздохнув, поднялся с кресла-качалки.

– Вижу, ты болтун. Надоело мне с тобой баланду травить. Скажи по правде, что ты собираешь сделать с быком?

– Держать в загоне.

– Пока Чейни или Морганы не придут и не заберут его? Ну да ладно, иди взгляни на это проклятое животное.

Дик Вилсон провел Барри и Тома на задний двор, где рядом с амбаром в небольшом огороженном загоне стоял огромный бык породы лонгхорн и лениво пожевывал жвачку. В ярком солнечном свете его тело отливало желтовато-серым цветом. Над одним глазом у него было желтое пятно, над другим – черное, что делало их как бы косыми.

– Вот тот самый бычок, – объявил шериф. – Пока суд окончательно не решит, что с ним делать, он остается на моем попечении. Но машина правосудия такая

неповоротливая, что неизвестно, сколько еще прольется крови.

– Ну, хорошо, тогда я забираю быка себе, а по окончании суда сразу же верну, – предложил Барри.

– Что ж, забирай, – согласился Вилсон. – Если кормить это тупоголовое животное сеном, то в неделю уходит около пяти долларов. Но в целях экономии можно давать ему опилки, посыпанные сверху свежей травой. Сожрет все как миленький!

– Эй, Дик! – раздался из-за загона чей-то хриплый голос.

– Да? – откликнулся шериф. – Чего надо?

– Слышал, в салуне у Толстяка Оливера произошла драка?

– Нет. И что, есть жертвы?

– Жертв нет, но один из приезжих поспорил о чем-то с Джерри Диконом. В результате Джерри оказался на полу.

– Джерри Дикона так просто не завалишь, – усомнился Вилсон. – Он что, на пулю нарвался или на здоровенную дубину?

– Нет, какой-то приезжий молодец уложил его ударом кулака. Я сам видел. А с этим парнем был еще кривоногий матрос, который и начал эту драку. Правда, Джерри сумел отлично приложить его. Так что тебе, Дик, лучше отправиться к Оливеру и быть начеку – крутые ребята Моргана наверняка съедутся, чтобы отомстить за Дикона.

– Отправляйся туда сам и передай им, что обидчика Джерри по фамилии Литтон я нанял ухаживать за быком. Посмотрим, как эта новость взбудоражит город. Что ни говори, а отдать это чудовище в другие руки – решение разумное.

Из-за высокой ограды до них донесся сначала вопль изумления, а затем звуки удаляющихся шагов.

– Похоже, у всех в этом городе от удивления глаза на лоб повылезают. Если не сразу, то очень скоро, – широко улыбаясь, проговорил шериф. – Теперь, избавившись от быка, я помолодею лет на десять.

– Ну и прекрасно, – заключил Синий Барри. – Том, принеси веревку, отведем этого телка в его новое жилище.

Виллоу принес веревку, привязал ее к шее быка и потянул на себя. Свирепого вида животное тронулось с места и, не переставая жевать, словно домашняя собачонка, послушно побрело за ним.

– Куда идти? – спросил Том у Барри.

– В отель, – ответил его старший товарищ и, прищурив от яркого солнца глаза, уставился на огромное клеймо, выжженное на боку быка.

Кто бы ни ставил эту огромную метку, выполнена она была мастерски. При каждом шаге быка кожа на его боку морщинилась, и черный человеческий череп над двумя скрещенными костями то улыбался, то хмурился.

– Ну и как это тебе нравится? – спросил Литтона старик Вилсон.

– Выглядит смешно, – хмыкнул Барри. – Ну, пока, шериф.

– Погоди, – остановил его тот. – Такое дело надо обмыть. Я тут виски припас – пора бы попробовать. Заходи ко мне.

Войдя в дом, шериф откинул шляпу за спину, а гость, сняв свою, зажал ее в руке.

Хозяин молча кивнул в угол, где стояла огромная, на десять галлонов, бутыль, и протянул Барри стакан.

– Вот, – сказал он, – угощайся, мистер Литтон. Наливай себе сколько осилишь.

Молодой человек без колебаний прошел в угол комнаты. И, поставив стакан на стол, обеими руками обхватил тяжелую посудину. Керамическая бутыль оказалась наполненной до края. Он отлично понимал, что таким образом шериф

решил проверить его силу, силу человека, сумевшего свалить с ног самого Джерри Дикона.

Оторвав пузатую бутыль от пола, Барри зажал ее под мышкой и, осторожно наклоняя, стал наполнять стакан. Труднее всего было добиться того, чтобы прозрачная струя золотистой жидкости лилась равномерно. Но несмотря на увесистый сосуд, он справился с этой задачей.

Когда до края стакана оставалось примерно два пальца, Литтон вернул бутыль в вертикальное положение и спросил шерифа:

– Вам налить или вы сами?

– Конечно налей, – сверкнув глазами, откликнулся седобородый старик.

Янтарного цвета напиток тонкой равномерной струйкой полился в его стакан. Но на этом испытания Барри не окончились. Теперь ему предстояло поставить тяжеленную бутыль обратно в угол. Однако и эта задача оказалась юноше по плечу – вновь обхватив десятигаллонный сосуд, он без стука и не вывернув при этом себе запястья аккуратно вернул его на место.

В довершение ко всему Литтон должен был поднять свой стакан и, не выдавая дрожи в правой руке, выпить за хозяина дома. Причем проделать это необходимо было медленно, поскольку известно, что за любой спешкой скрывается слабость.

– Ну, за вас, шериф! – кивнув старику, произнес Барри, потом не торопясь посмотрел виски на свет и только после этого опрокинул его в рот. Затем поставил пустой стакан на стол.

Дик Вилсон с нескрываемым восхищением посмотрел на гостя.

– И сила есть, и мозги тоже. Ну что ж, удачи тебе и быку, братишка! – Он одним залпом опорожнил стакан.

Глава 4

Знамение времени

Литтон догнал Виллоу, когда тот с быком на веревке приближался к заведению Толстяка Оливера.

– Том, пришло время и нам задержаться на одном месте, – сказал он.

– Я так и понял, – ответил Виллоу. – Осядем в этой гавани на продуваемых ветрами рифах, а бык будет служить нам якорем. Так?

– Хорошо, что тебе ничего не надо объяснять. После долгого общения со мной ты научился читать мои мысли.

– Научился читать твои мысли? – удивился бывший моряк. – Ну, ты скажешь! Мне и сейчас ничего не известно о твоих планах. Впрочем, и знать я о них не хочу. Что я, дурак? Предпочитаю только догадываться.

– Для начала нам нужно найти пристанище. Лучше всего где-нибудь на окраине города. Затем, Том, обзаведемся оружием, потому как оно нам потребуется. Думаю, объяснять для чего – не надо. Сам видишь, тут у местных кожный зуд, вылечить который можно только свинцовой примочкой.

Виллоу издал стон, но ничего не ответил.

– Заберешь мула и лошадь, а я наведаюсь в оружейную лавку, – распорядился Литтон. – Посмотрю, что у них там есть.

«Оружейный магазин Сэмюэля Риберна» – гласила вывеска над входом в дом, у которого остановился Барри. Толкнув дверь, он вошел внутрь и увидел того самого веснушчатого мальчишку, которого еще недавно держал за воротник. Пацан сидел на прилавке и болтал грязными ногами. Услышав скрип двери, он повернул голову и окинул вошедшего отсутствующим взглядом.

– Ты, сынок, владелец магазина? – поинтересовался Литтон.

Не меняя выражения лица, мальчишка крикнул:

– Эй, Лу!

– Да, Джимми? – раздался девичий голос.

– Выйди-ка в зал, – попросил он.

Послышались торопливые шаги, дверь в торговый зал распахнулась, и в ее проеме появилась рассерженная девушка.

– Опять ты издеваешься над моей кошкой! Если ты, негодяй, не… – начала она, но, заметив, постороннего, тут же смолкла и уставилась на него такими же ярко-синими глазами, как и у Литтона.

– Лу, это тот самый, который схватил меня за шкирку на улице, – доложил Джимми.

– Хотелось бы взглянуть на парочку двустволок восьмого калибра и парочку винчестеров, – обратился Барри к девушке.

– Ага, я знал, что тебе понадобится оружие, а после него, возможно, и могила, – заявил мальчишка.

Девушка молча выложила на прилавок все четыре единицы оружия, которое запросил молодой человек, и только потом прикрикнула на шаловливого паренька:

– Джим, слезь с прилавка и убирайся вон из магазина! Грубиян!

– Мы с твоим покупателем оба грубияны, – огрызнулся конопатый. – Только он покруче. Это он приложил Джерри Дикона в салуне Толстяка Оливера.

– Джимми, я кому сказала, убирайся из магазина! – вновь крикнула девушка.

Мальчик соскочил с прилавка и, не спеша направляясь к выходу, пробурчал Литтону:

– Сестре не нравится, когда ее Джерри натягивает на свою морду чулок и отправляется на дело. А вообще-то она от него просто без ума. Нашла тоже в кого влюбиться, в этого слабака-недотепу!

Лу бросила ему вслед уничтожающий взгляд, потом посмотрела на Барри:

– Вот винчестеры. Они оба одинаково хорошие. Двустволки тоже отличные.

– А откуда ты знаешь?

– Я стреляла из такого же оружия, – пояснила продавщица.

Литтон бросил взгляд на лежавшие перед ним тяжелые винтовки, потом перевел взгляд на хрупкую девушку.

– Она ужасно гордится своим умением стрелять, – заметил ее братец, – постоянно этим бахвалится.

Сестра презрительно глянула на него, но Джимми даже не обернулся и шагу не прибавил.

– Двустволки подойдут, – рассматривая оружие, произнес Литтон, – к ним у меня претензий нет. А вот винтовки… Надо испробовать, хотя бы одну.

Ни слова не говоря, Лу зарядила винчестер. В глазах ее застыло любопытство.

Поблагодарив девушку, Барри взял винтовку и направился к двери.

– Пойдем, Джимми, – пригласил он мальчишку. – Покажешь, во что мне сделать пробный выстрел.

Литтон заметил, как Лу, горя желанием проверить мастерство Барри, тоже дернулась к выходу, но, так как ее никто не позвал, осталась за прилавком.

Зато Джимми решительно шагнул к двери, толкнул ее и выскочил на залитую солнцем улицу. Встав рядом с вышедшим из магазина Литтоном, он прищурил глаза и огляделся.

– Вон туда! – вытянув руку, показал он.

– Куда? – переспросил Барри.

– Видишь вывеску на той стороне улицы? На ней написано: «Морган энд компани. Зерно, корма и крупный рогатый скот».

– А почему именно в эту? Напротив ее еще одна – «Чейни энд компани. Зерно, корма и крупный рогатый скот». Так в которую из них?

– В любую, – разрешил мальчик. – Попадешь в проволоку, на которой она висит, значит, винтовка отличная.

– А вывеска упадет, – усмехнувшись, предупредил Литтон.

– Ничего страшного! – заверил Джимми. – И Чейни, и Морганы в восторге, когда сбивают их вывески. Это же для них бесплатная реклама.

– Ладно, почему бы и нет? Знаешь, Джимми, при первом знакомстве с вашим городом мне так и не удалось показать, какой я стрелок. Между прочим, совсем неплохой, даже сказал бы, отличный.

– Да? – решив, что Барри хвалится, фыркнул пацан.

– Конечно, я не чемпион среди стрелков, но тем не менее, – сообщил Литтон. – Так пусть же все убедятся в моем мастерстве.

Джимми с сомнением посмотрел на него и молча пожал плечами.

Литтон оценивающе взглянул на толстую проволоку, на которой висела вывеска Моргана, вскинул винтовку и приставил к плечу приклад. Потом, еще не зафиксировав его во впадине у ключицы, нажал на спусковой крючок. Грохнул выстрел, и пуля легла точно в цель. Щит Моргана перекосило, раскачиваясь

словно маятник, он повис на одной проволоке.

– Вот это да! – восторженно воскликнул Джимми и восхищенно посмотрел на высокого молодого человека.

Барри снова выстрелил, и тяжелая доска с грохотом рухнула на землю.

Мальчик взвыл от радости.

Из огромных дверей дома напротив выбежали встревоженные люди. Увидев на противоположной стороне улицы человека с винтовкой, подняли крик.

А Литтон тем временем уже нацелил винчестер на вывеску Чейни.

– Если удалось сбить щит Моргана, то почему бы не попробовать сделать то же самое и с вывеской Чейни? Зачем обижать его конкурента? – произнес он, и следом прозвучали подряд два выстрела.

Доска с названием фирмы Чейни рухнула на пыльную землю и развалилась на две части.

На крик у Джимми уже не хватило сил. Его глаза сделались похожими на два голубых блюдца с белой окантовкой по краям.

Повернувшись, Барри заметил в витрине оружейного магазина удивленное лицо продавщицы. Девушка так плотно прижалась к окну носом, что на стекле образовалось белое пятно.

Когда же он открыл дверь магазина, Лу Риберн, поспешно отскочив от окна, уже забегала за прилавок.

Оплачивая покупку, Литтон заметил, что девушка тяжело дышит, а глаза у нее бегают.

– Винтовки с таким точным прицелом мне еще не попадались, – проговорил он. – Вы не посоветуете, как с ними обращаться?

– Это вы знаете лучше других, – с восторгом произнес подбежавший к прилавку Джимми.

– Ладно. Еще мне нужно жилье на окраине города, – сказал Барри. – Пара комнат, не больше. Вы не подскажете, где поискать?

– У Си Тернера, – в один голос ответили Лу и ее брат.

– Проводишь меня, Джим? – спросил Литтон.

– Не забудь купить боеприпасы, – не ответив на вопрос, посоветовал конопатый мальчишка. – Ой, могу себе представить, какой теперь шум поднимут Чейни и Морганы! Вот это да, такую пощечину получили!

Джимми, этот большой любитель поднимать пыль, от радости даже взвыл, а молодой человек, заплатив за патроны, направился к выходу.

– У вас много друзей? – окликнула его Лу.

– Да не очень, – отозвался, остановившись у двери, Литтон.

– Я бы посоветовала вам не спать этой ночью, а написать им прощальные письма.

– Наверное, я так и сделаю, хотя у меня, к сожалению, не осталось ни одного листка с моим фамильным гербом, – парировал Барри и вышел на улицу, где его поджидал мальчуган.

Около упавших вывесок уже толпились люди. К ним со всех сторон, поднимая клубы пыли, целыми семьями бежали другие горожане.

– Посмотри, какую ты поднял пылищу! – воскликнул Джимми. – Ужас! Теперь Чейни и Морганы точно задохнутся!

Неподалеку от них оказался и Том Виллоу, с мулом, лошадью и быком на веревке.

– Видишь, сэр, что здесь творится? – подойдя к Барри, спросил он. – Это твоих рук дело?

– Да я тут винтовку на прицельность пробовал, – как ни в чем не бывало объяснил юноша и обратился к Джимми: – Так куда нам идти?

– Прямо по улице, между двумя упавшими щитами, – сообщил мальчик.

– Тогда ты, Виллоу, иди, а мы тебя догоним. Джимми, а где тут у вас торгуют съестным?

– Это у Мейберри. На соседней улице, – ответил тот. – Там можно купить все, от телячьей туши до крекеров.

– Что же, заглянем теперь к Мейберри.

Переходя улицу, Литтон крикнул вдогонку Виллоу:

– Том, когда будешь проходить мимо контор Чейни и Моргана, заплати им за нанесенный ущерб. Пусть водрузят свои вывески на место. Хорошо?

В ответ Виллоу что-то со стоном промычал.

Вскоре Литтон и Джим вошли в большой магазин, принадлежавший Мейберри.

– Посмотри, здесь есть все, что только душе угодно, – воскликнул мальчик.

– Ну, тогда давай выбирай, – предложил Барри.

– Как? Я? – изумился Джимми.

– Конечно. В том-то и дело, что выбирать будешь ты. Когда перевалит за тринадцать, ты уже не будешь знать, чего больше всего хочется. А сейчас ты еще в том возрасте, в котором у детей есть свои пристрастия. Так что действуй!

– А ты любишь джем? – с надеждой в голосе поинтересовался подросток. – Я хочу сказать, на хлебе с толстым слоем масла?

– О чем разговор? Ничего вкуснее просто не бывает.

– А сардины? – мечтательно произнес Джимми.

– Конечно, и сардины тоже! Иди заказывай.

– Сколько?

– Столько, сколько нужно двоим на месяц.

Глаза мальчугана засветились радостью.

– Эй, ты, – решительно приблизившись к прилавку, позвал он служащего магазина.

– Что хочешь, Джим? – подавив зевок, спросил подошедший продавец.

– Оленьего мяса, которого вам привезли сегодня утром.

– Сколько?

– Всю тушу, – не колеблясь потребовал Джимми. – Все равно этой оленины на весь город не хватит. А еще весь ежевичный джем, что стоит на полке. Вообще-то мне надо больше, но придется довольствоваться тем, что есть. Кроме того, все банки сардин и ржаной хлеб.

– Э, Джим, что за пирушку ты надумал устроить? – полюбопытствовал продавец. – И кто за все это будет платить?

– Заплатит джентльмен, который знает толк в еде, – гордо сообщил мальчишка. – Знаешь, он уже успел удивить весь город!

Глава 5

Без предупреждений

Выйдя из продуктового магазина, Литтон с Джимми зашагали по улице.

– До дома Тернера проводишь? – спросил мальчика Барри.

– А то, – откликнулся тот. – Лучше скажи, что с быком собираешься делать?

– Буду держать, пока его не заберет шериф.

– А для чего он тебе?

– Буду со всех желающих взглянуть на него брать по никелю[1 - Никель – монета в пять центов.], но для тебя – вход свободный и самое лучшее место.

– По никелю, да? – переспросил Джимми. – А может, лучше по патрону? Они тебе больше пригодятся, чем деньги.

– Хорошо, стану взимать с посетителей то, что у них окажется, – согласился Литтон. – Кстати, а ты не боишься идти со мной по улице? Не ровен час, начнется пальба.

– Ну, в меня им ни за что не попасть – это все равно что стрелять в бегущего зайца, – похвастался мальчишка. – Пошли, не бойся!

Они вышли на середину дороги и направились к дому Тернера. Путь их лежал между двумя толпами возбужденных людей.

– Зачем мы здесь пошли? – проворчал Джимми. – На середине улицы так пыльно.

– Верно, но зато у нас больше возможностей для маневра – легче спрятаться в какой-нибудь подворотне.

Зевак возле торговых домов Чейни и Моргана собралось уже столько, что они перекрыли улицу, но, когда Барри с мальчиком подошли, огромная толпа расступилась.

Джимми так распирало от гордости, что он выпятил вперед щуплую грудь.

– Сейчас что-то точно произойдет, – предупредил он своего старшего приятеля.

– Нет, – возразил тот. – Чтобы на что-то решиться, людям требуется некоторое время. Во всяком случае, увидим, на что способны в этом городе.

– О, на многое, – авторитетно заверил пацаненок.

Когда они поравнялись с конторами Чейни и Моргана, из толпы выскочил здоровенный седовласый мужчина и, наставив на Литтона указательный палец, быстрым шагом направился к ним.

– Это ты сбил вывеску на конторе Моргана? – подойдя ближе, спросил он.

– Я, – улыбаясь, признался Барри. – Надо было проверить новую винтовку. Но за нанесенный ущерб уже уплачено.

– Да будь ты проклят! – выругался здоровяк. – Ишь, приехал в наш город и ничего лучшего не придумал, как стрелять по вывескам!

– Слушай, дружище, я собираюсь остановиться у Си Тернера. Если кому-то понадобится меня увидеть, может прийти в его хибару. В обычное для посещений время, как, впрочем, и в необычное, я вместе с известным всем быком буду там. Вход туда обойдется всего в пять центов, – сообщил Литтон, потом, поднявшись на мыски, оглядел толпу и добавил: – Но похоже, много денег я тут не соберу.

– Да неужели? – с ехидцей в голосе отреагировал седоволосый. – Ты что, думаешь…

– Нет, не соберу, – перебил его Барри, – так как вижу, что среди вас мало таких, кто потянет на никель!

Сказав это, он, сопровождаемый изумленными взглядами, быстро прошел по живому коридору. Джимми со всех ног припустился за ним и, догнав, воскликнул:

– Боже праведный! Да знаешь ли, с кем ты только что разговаривал?

– С которым? С седым, что ли? Нет. А что?

– Это же сам Неистовый Морган – глава одного из кланов!

– Неужели? – усмехнулся Литтон. – Что ж, рад был с ним повстречаться.

– Но послушай, – начал мальчик, – если ты… – Он неожиданно умолк, сосредоточенно глядя на оружие, которое Литтон, обхватив рукой, нес под мышкой. Потом с трепетом в голосе поинтересовался: – А до приезда к нам ты знал что-нибудь о Холи-Крике?

– Один приятель моего приятеля писал мне о нем. Так что, проезжая мимо, я не удержался и решил заглянуть сюда сам.

– А кто тебе писал?

– Человек по имени Пит. Рыжий Пит. Или, точнее, Рыжий Пит Чалмерс.

– Рыжий Пит? – изумился мальчик. – Да я же его знал!

– Ну да?

– Но его не так давно убили.

– Как? За что? – встревожился молодой человек. – Он что, совершил преступление?

– Нет, ничего он не совершил, просто во время очередной стычки между Чейни и Морганом случайно оказался на линии огня. А произошло это как раз на том месте, где ты только что встретил старшего Моргана. В тот день Рыжий Пит был

единственной жертвой перестрелки.

– Надо быть дураком, чтобы не увидеть, что творилось в городе. Неужели ему так никто и не крикнул, чтобы он убирался? – скрывая охватившее его волнение, задал вопрос Литтон. Лицо его внезапно побелело, стиснув зубы, он отвернулся от мальчика.

– Нет, никто. Когда началась пальба, Рыжий Пит как раз проходил мимо домов Чейни и Моргана.

– Вот как? И кто же его застрелил, Чейни или Морганы?

– А кто знает? Пит оказался в тот момент посередине улицы. Так что его могли убить как те, так и другие.

– Да, парню жутко не повезло. Не так ли? – засмеявшись, проговорил Барри.

Смех у него получился неприятным, но мальчик не обратил на это внимания – он был сильно удивлен тем, что его новый знакомый оказался таким бесчувственным.

– Да, та еще невезуха, – подтвердил Джимми. – А ты считаешь, что, перед тем как открыть огонь, они обязаны были его предупредить?

– Во всяком случае, я так думаю. Зачем им было убивать Пита? Он же не участвовал в их распрях.

– Согласен. При таком шквальном огне, который они открыли, у бедняги не было никаких шансов спастись. Меня даже затошнило, когда я его увидел. Он корчился в пыли и обливался кровью.

– Так ты видел, как его убили? – оживился Литтон.

– Это же произошло недалеко от нашего магазина, а я как раз стоял у окна и видел, как Рыжий Пит, падая, пытался стрелять.

– Так, значит, он был вооружен? – тихо уточнил юноша.

– Конечно! У него в каждой руке было по револьверу. Падая, он даже успел выстрелить, но без толку – только пыль поднял.

– Да, не повезло ему.

– Здоровый был малый. Примерно как ты.

– Ну да? – чуть слышно произнес Барри.

– И глаза у него были такие же ярко-синие, как и у тебя.

– Правда? – пробурчал Литтон и неожиданно дернул плечом, словно у него по спине пробежали мурашки.

– Правда. Если бы не его ярко-рыжие волосы, вас можно было бы принять за близнецов, – пояснил словоохотливый мальчик. – Странно, что я заметил это только сейчас!

– Ну, людей, похожих друг на друга, много.

– Да, но только не так, как вы, – возразил подросток. – Рыжего Пита похоронили на кладбище Бут-Хилл, только мало кто знает, где его могила.

– Мы как-нибудь ее разыщем. Так, ради интереса, – предложил Барри. – Согласен?

Глава 6

Госпожа убийца

Жилище Си Тернера стояло на пологом холме, возвышавшемся на самой окраине Холи-Крика. По дороге к нему приятели наткнулись на самого хозяина, и он проводил их к небольшому старенькому строению. Сам же Тернер жил в новом

двухэтажном доме с большой красивой мансардой – предметом его особой гордости. Занимался он тем, что искал в горах полезные ископаемые, а найдя их, продавал участки под промышленную разработку. И каждый раз, получая от покупателя кругленькую сумму, Си думал о строительстве нового дома именно с такой мансардой. Когда он был молодым, одноэтажный дом его вполне устраивал, но с годами, как Тернер объяснил Литтону, его потребность в квадратных метрах значительно возросла – нажитое за долгие годы добро надо было где-то хранить.

– У меня, к примеру, сохранились даже старые капканы, – сообщил Си. – Я их не выбрасываю, ведь это – кусочек моей биографии. Каждая зазубрина на них мне знакома, каждого из них я много лет касался руками. На капканах хранятся отпечатки моих пальцев. Или вот такая вещь, как снегоступы. Сколько я в них исходил – страшно вспомнить! Теперь им место тоже в мансарде. Нет, господа, скажу вам по правде, без такой мансарды я лишился бы моего прошлого.

В старом домике, который собирался арендовать Литтон, оказалось две комнаты – кухня-столовая и большая спальня. На кухне-столовой стояла плита, а в спальне вдоль стен – две кровати. Находилась там и другая мебель, о которой старый Тернер отозвался так:

– Она старовата для моего нового жилища. Правда, ее можно было бы перенести в мансарду, но я не стал этого делать. Прихожу сюда, поброжу в раздумьях о прожитом, и такие воспоминания всплывают в памяти! Вот посмотрите на этот стол. На нем сбоку инициалы «М. В.». Они выгравированы самим Милтоном Вестом. Теперь мне нетрудно будет доказать моим внукам, конечно, если я женюсь и они появятся, что сам Милт Вест был моим приятелем. О таком человеке, как Милт, и перестрелках, в которых он участвовал, можно рассказывать часами… Или вот посмотрите на дверной косяк, думаю, вам будет интересно послушать. На нем глубокая отметина. Вам никогда не придет в голову, что это дело рук Тома О'Ши. Между тем, господа, это именно он когда-то запустил в меня топором, но промахнулся, только шляпу сбил с головы. Внимательно присмотритесь, и увидите, что в этом месте до сих пор видны нитки от шляпной ткани. Видите?

– Вижу, – подтвердил Литтон.

– В этой старой хижине я никогда не чувствую себя одиноким, – проникновенным голосом проговорил Тернер и указал на угол комнаты, где с потолка огромным

серебристым полотнищем свисала густая паутина. – Она вас не пугает?

– Совсем нет, – ответил Барри. – Ее можно будет использовать как перевязочный материал.

– Наверное, – согласился старик. – Эта паутина много для чего сгодится, не только для перевязки ран. Последние восемь лет я внимательно слежу за работой паучихи! Да-да, восемь лет! Наблюдаю, как она плетет свое кружево, как, затаившись в углу и держась за сигнальную нить, терпеливо выжидает, когда в ее сети попадется какая-нибудь неосторожная мошка. Обычно летом после полудня я ловлю мух, прихожу в эту комнату, бросаю их по одной на паутину и смотрю, как эта Госпожа Убийца набрасывается на жертву, начинает ее грызть. Пару секунд несчастное насекомое трепещет тоненькими крылышками, а потом стихает. Расправившись с мухой, паучиха тащит ее в укромное местечко, где у нее нечто вроде кладовки. А однажды я видел, как в ее сети попал огромный шершень и в мгновение ока разодрал паутину. О, какое это было удручающее зрелище! Так, представьте, Госпожа Убийца дождалась, когда шершень обоими крыльями прилипнет к паутине, вылезла из своего укрытия и занялась штопкой. Закончив работу, старушка осторожно подкралась к нежданному гостю. Тогда я взобрался на стул и уже с него стал следить за действиями насекомых. Почувствовав опасность, шершень выбросил влажное от яда жало. Попади он в мою подружку, ей бы сразу же пришел конец. Но она ловко увернулась. Между ними завязалась борьба. О, это был настоящий бой! Не на жизнь, а на смерть! В конце концов Госпожа Убийца расправилась со своим противником. Позже я отнес мертвого шершня в мансарду и приклеил к бумажке. Видели бы вы, какая на нем была рана! Такое впечатление, будто его пырнули ножом! Нет, господа, я никогда еще не встречал таких умных пауков, которые бы так отважно бросались на защиту своего дома! Во времена, когда еще был жив Милт Вест, я больше времени проводил с этой паучихой, чем с ним. Хотите – верьте, хотите – нет, но она меня узнает!

Старик несколько раз коснулся концом соломинки паутины, и тут же на ее середину выбежало длинноногое лохматое чудовище.

– Вот она! – радостно воскликнул Тернер. – Госпожа Убийца самолично хочет с вами познакомиться! Правда, красавица?

– Несомненно. Красивее пауков не встречал! – поежившись от омерзения, произнес Литтон.

– Тогда кинь ей муху, другую. Увидишь, что за зрелище – глаз не оторвать. Про все забудешь, даже про газеты.

Затем Си Тернер переключился на другую тему, которая в свое время его волновала: проводить свет в старый дом или нет? И сообщил, что после долгих раздумий все-таки решил его провести, поскольку при электрическом освещении в нем будет светло как днем!

В итоге за электрифицированную хибару с паутиной, со столом, на котором значились инициалы какого-то Милтона Веста, с загоном для скота и навесом старик запросил совсем немного – всего десять долларов в месяц. Согласившись с арендной платой, Барри заплатил за месяц вперед. В заключение хозяин пожал ему руку, пожелал удачи и, выйдя на дорогу, побрел в город.

Джимми успел за это время осмотреть все достопримечальности нового жилища своего старшего друга и остался доволен. Глаза его светились от радости.

– Скоро сюда приедет фургон от Мейберри, – напомнил ему Литтон. – Скажешь кучеру, чтобы сложил продукты на кухне, а я пока переговорю с Томом.

– Не волнуйся, дружище, я все устрою как надо, – заверил его Джимми.

Том Виллоу тем временем завел мула и лошадь под навес, а быка – в загон. Животное, оказавшись в незнакомом для себя месте, тотчас принялось его обследовать.

В загоне росла густая зеленая трава, а в углу его протекал мутноватый ручей. Потом бык остановился, задумчиво поглядел на своего нового хозяина и начал мирно пощипывать свежий подножный корм.

Ни для кого не было секретом, что в тот день и Чейни и Морганы получили крепкую пощечину – ведь бык для них являлся своего рода красной тряпицей. Однако такое положение дел все больше и больше радовало Литтона.

Среди прибыших в фургоне ящиков с продуктами он выбрал один, отломал от него четыре боковины и крупными буквами на них вывел: «ВНИМАНИЮ НАРУШИТЕЛЕЙ!!!!» А ниже, уже буквами помельче, написал: «Частные владения.

Границы территории без разрешения ее владельца не пересекать. Опасно для жизни!»

Закончив работу, Барри повернулся к Джимми, который изучал доставленные съестные припасы:

– Эй, Джим! Подойди-ка ко мне. У меня есть для тебя задание в городе.

– Какое? – с трудом из-за неимоверно раздутых щек поинтересовался мальчишка.

– Сбегай к шерифу и спроси, нет ли у него ко мне претензий за сбитые вывески. Напомни ему, что за ущерб я уже заплатил.

– Э, – проглотив печенье, произнес Джимми и указал на предупредительные знаки, которые держал Литтон, – ты что, собираться стрелять в каждого, кто сюда вторгнется?

– Иди-иди, Джимми, делай, что я велел. Если хочешь, можешь взять кобылу. Она в два прыжка доставит тебя к шерифу и обратно. А я тем временем немного вздремну.

– Ты что, собираешься спать после того, как поставил на уши весь город? – удивился паренек.

– А что? – откликнулся Барри. – Лучше спать, чем размышлять. Тем более, что во сне мне думается гораздо лучше.

На мгновение Джимми Риберн замер, пытаясь уловить шутку в словах молодого человека, но потом подбежал к лошади, накинул ей на спину седло, подтянул повыше стремена и запрыгнул на нее. Кобыла рванула из-под навеса. Не успев пригнуть голову, мальчик зацепился ею за низкий козырек крыши и свалился на землю. На его месте взрослый человек сильно ушибся бы, но Джимми был наполовину мальчиком, а наполовину – кошкой. Упав на четвереньки, он как ни в чем не бывало быстро вскочил на ноги.

– Нэнси, иди-ка сюда! – с порога дома позвал лошадь Литтон. – Хочу познакомить тебя с моим другом Джимми. Девочка моя, пожми ему руку, так будет гораздо лучше. Запомни, дорогая, дружба начинается с рукопожатия. Джимми, это Нэнси. Протяни ей руку. Отлично. Ну а теперь влезай.

Мальчишка, все еще опасаясь, что кобыла опять его сбросит, все же вскарабкался на Нэнси. Но, вздрогнув под ним пару раз, она, в конце концов, успокоилась. Однако Джимми показалось, что, скосив большой черный глаз, лошадь настороженно посмотрела на стоявшего на крыльце Барри.

Набравшись храбрости, Джимми попробовал пустить ее рысью, но кобыла даже не сдвинулась с места. Тогда он сделал попытку пустить ее в легкий галоп, и тут случилось чудо – Нэнси рванулась вперед! Сердце мальчика трепетно забилось, на глаза навернулись слезы радости – своенравная лошадь послушалась!

Вскоре, приладившись к ритму скачки, мальчик понял, что ему уже ничто не грозит. Почувствовав себя уверенным в седле, он немного расслабился и перевел взгляд на изящно торчавшие уши кобылы. Глаза Нэнси были устремлены далеко за горизонт, словно именно туда она и собиралась доставить всадника!

У порога отцовского магазина Джимми остановил Нэнси.

– Эй, Лу! – позвал он сестру.

Та тут же появилась в дверях и, увидев брата, удивленно спросила:

– Чья это лошадь?

– Барри Литтона, – гордо ответил он. – Мы с ним теперь закадычные друзья. Я даже могу заходить к нему, когда захочу.

– Вот как? А он что, снова собирается сбивать вывески? Это с его стороны дешевый выпендреж, да и только, – сердито высказалась девушка.

– Ты бесишься, потому что он утер нос твоему Джерри, – парировал брат. – Ну, пока, Лу! Может, я когда-нибудь разрешу тебе покататься на лошади Литтона.

До свидания!

К тому времени толпа у торговых домов Чейни и Моргана разошлась, но несколько человек все же остались. Вывеска Чейни уже висела над входом в контору, а вывеска Моргана все еще валялась на земле. Когда Джимми на полном скаку, поднимая пыль, промчался мимо мужчин, те обернулись и с удивлением посмотрели ему вслед. Заметив это, мальчик вновь испытал прилив гордости – еще бы, это он, Джимми, так лихо промчался мимо них, и не на какой-нибудь лошади, а на кобыле самого Барри Литтона!

Парнишка застал шерифа сидящим на крыльце дома.

– Эй, шериф Дик! – заорал он.

– Привет, юный конокрад, – не выпуская изо рта трубки, отозвался Дик Вилсон.

– Скажи мне такую вещь. Предположим, кто-то поставит предупреждающие знаки, что на его территорию заходить нельзя. Имеет ли он право стрелять в нарушителя?

Шериф вынул изо рта трубку и, растягивая слова, произнес:

– Это очень тонкий юридический вопрос. Даже не знаю, что тебе и ответить. Вот пристрелит парочку, тогда посмотрим.

– Да, но он хочет знать заранее, – возразил мальчик.

– Нет, это дело слишком тонкое, – повторил старик. – А почему он намерен стрелять в людей, если те заглянут к нему? И скольких он готов пристрелить?

– А ему все равно. Сколько их будет, стольких и застрелит, – небрежно бросил Джимми.

– Ему, может быть, и все равно, но уверен, что тем, кто к нему придет, – нет. Не думаю, что он станет палить в каждого, забредшего на его участок. На его месте я бы для начала уложил нескольких и подождал – пусть остальные осмыслят произошедшее.

– Выходит, он все-таки может стрелять в нарушителей? – уточнил Джимми.

– Полагаю, в нескольких – да. Только пусть прежде все изложит на бумаге. Так будет безопаснее. Осуществлять свои намерения можно в том случае, если ты о них вначале письменно уведомил.

Вернувшись к хибаре Тернера, Джимми слез с лошади и на цыпочках подошел к открытой двери. Его новый друг лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку, и смачно храпел.

Поставив кобылу под навес, мальчик подошел к Виллоу, который был занят тем, что опутывал загон колючей проволокой.

– А это еще для чего? – удивился Джимми.

– Откуда мне знать? – откликнулся Том. – Таков приказ.

– Послушай, а как ты сдружился с Синим Барри? – поинтересовался подросток.

– Не по своему желанию, – отрубил Виллоу и прекратил работу. Прислонившись спиной к столбу ограды, он вынул старую, сильно закопченную трубку и стал набивать ее черным табаком. Потом, раскурив трубку, произнес: – Как-то я оказался в одном порту…

– В каком? – попытался уточнить мальчик.

– Отсюда далеко-далеко к югу, – ответил Виллоу. – Собирался немного развлечься, но тут ко мне придрались эти желтолицые малайцы. Их было много, как муравьев, и все с ножами. Отойдя в угол, я довольно успешно отражал их атаки, пока они не перевернули стол и не ударили им меня. Получив сильнейший удар по голове, я упал и потерял сознание. Очнулся, когда кто-то, обхватив за шею, поднял меня с пола. Открыв глаза, я увидел перед собой парня в разодранной одежде. В баре творилось что-то невообразимое – повсюду валялись поломанные столы и стулья, на полу – лужи крови. Откуда-то издалека до меня доносились истошные вопли. «Как тебя зовут?» – спросил стоявший передо мной парень. «Том Виллоу, – ответил я. – Только сегодня сошел на берег». – «Пойдем со мной, и забудь про свою увольнительную. Их теперь тебе

выдавать буду я», – сказал он. Глянув в его ярко-синие глаза, я сразу же понял, что наконец-то нашел себе настоящего босса. Вот так, после этого случая мы с ним не разлучались.

Глава 7

Славная пирушка

Подойдя к участку, на котором стоял старый дом Тернера, Сэм Риберн увидел, что по его углам вкопаны четыре щита. Прочитав, что на них написано, он сокрушенно покачал головой и, не решаясь идти дальше, громко крикнул:

– Джимми!

– Что? – раздался недовольный голос сына.

– Иди сюда! – позвал отец.

– Чего надо? – не выходя из дома, поинтересовался мальчик.

– Ты мне нужен.

– Зачем?

– Ну-ка, быстро, Джимми!

– Иду.

Дверь старой хибары Тернера отворилась, и в ее проеме появилось конопатое лицо пацаненка.

– Мы только что сели обедать, – укоризненно произнес он. – Таких яств на одном столе ты никогда не видел.

– Пообедаешь дома, – строго произнес Сэм.

В дверях за спиной Джимми выросла фигура Синего Барри.

– Заходите, мистер Риберн, – пригласил он отца паренька.

Мистер Риберн вошел в домик и увидел ломившийся от съестного стол. Он заметил хлеб двух сортов, три разных торта, орешки, изюм, сахарное печенье в форме цифр и многое другое, не говоря уже об апельсинах, яблоках и прочих фруктах, красочной горкой возвышавшихся посередине.

В этот же момент хлопотавший у плиты Том Виллоу открыл ее металлическую дверцу, и кухню наполнил запах жареной оленины.

– Ну, ребята, у вас настоящий пир. Столько деликатесов, – заметил мистер Риберн.

– Пир? – переспросил его сын, явно довольный тем, какое впечатление произвели на отца расставленные вкусности. – А что? Мы решили отпраздновать канун Дня всех святых, Рождество, День благодарения, Новый год и День независимости разом.

– Садитесь-садитесь, мистер Риберн, – пригласил Литтон. – Отведайте с нами жареной оленины.

– Ну, если вы так настаиваете, то я отпробую. Мне только совсем малюсенький кусочек – не хочу перед обедом перебивать аппетит, – отозвался отец Джимми и подошел к Тому.

– Ну-ка, отвали! – неожиданно грубо гаркнул на него Виллоу. – Каждому, кто сунется со своими грязными лапами, я дам по зубам! Мясо еще не готово, и я никого к нему не подпущу. Слышал, что я сказал?

Мистер Риберн поначалу вытаращил глаза, потом, словно в поисках защиты, посмотрел на Барри. Тот недовольно сморщил лоб и пояснил:

– Что тут поделаешь? Когда Том готовит, он ведет себя как настоящий повар. Вы пока присядьте, сэр, попробуйте его табачок.

Мистер Риберн был потрясен – не в каждом доме нарвешься на такое гостеприимство. Однако одновременно, несомненно, чувствовал себя польщенным – ведь пока ему единственному из жителей Холи-Крика позволили переступить порог этого дома.

Джимми подошел к отцу и, сложив рупором ладони, восторженно прошептал ему в ухо:

– Пап, это и есть Синий Барри! Здорово, да?

Виллоу вынул из плиты огромный кусок запеченной оленины и стал поливать его выделившимся из мяса соком. От аппетитного запаха Сэма Риберна задергался кончик носа.

Время летело быстро. Небо уже потемнело, и в черном оконном проеме как в зеркале стали отражаться находящиеся в комнате предметы.

Литтон, чтобы скрасить томительное ожидание обеда, высказал несколько лестных замечаний о поведении Джимми. Услышав похвалу в свой адрес, мальчик просиял, а его отец от удовольствия даже слегка покраснел. Со слов Барри получалось, что ему, совсем незнакомому с городом, Джимми оказал неоценимую услугу – только благодаря мальчику он смог подобрать жилье, познакомиться с горожанами. Мистер Риберн, зная, как избалован его ребенок, которого все домашние считали центром мироздания, не мог не удивиться примерному поведению своего сорванца.

Когда, наконец, Том Виллоу, сияя глазами, радостно сообщил, что оленина готова и ее можно есть, с улицы донесся негромкий голос:

– Отец! Отец! Ты здесь?

Мистер Риберн побледнел и, испуганно посмотрев на темное окно, вдруг понял, что с той поры, как он покинул оружейный магазин, прошло много времени. Вместо того чтобы привести сына на обед, Сэм засиделся в чужом доме!

А пока он мучился угрызениями совести, Барри выскочил на улицу и увидел Лу, опиравшуюся рукой на торчащий из земли предупредительный щит.

– Мы еще не садились за стол – ждали тебя, – произнес он. – Заходи.

– Спасибо, но у нас дома есть обед. Нам надо идти, – ответила девушка.

– Пожалуйста, войди, – повторил Барри приглашение. – У нас так много вкусной еды, что нам одним не справиться.

– Ничего вкусного выбрасывать нельзя.

– Совершенно верно. Но там столько всего, что двоим ни за что не одолеть. Это Джимми сам выбирал еду, а ты должна нам помочь ее съесть! – объяснил он и взял девушку за руку.

Она чуть-чуть поколебалась, но потом вместе с Литтоном вошла в дом.

– Вот и Лу подоспела! – громко объявил Барри. – А то какое же застолье без женщин?

Джимми, ликуя, запрыгал вокруг смущенной сестры, а мистер Риберн, бросив на дочь виноватый взгляд, испытал и радость, и удивление.

Том Виллоу, промокнув шейным платком вспотевший лоб, пробасил:

– Пора рассаживаться. Джимми, подай мне горячей воды и тоже занимай место. Вот здесь. Вы, сэр, рядом. Справа от вас сядет мисс Риберн, а вы, мистер Риберн, – тут. Пока вы усаживаетесь, я помою руки. Проклятый олений жир буквально впитался в кожу!

Лу, не успев опомниться, уже оказалась усаженной за стол. Между ее отцом и Литтоном завязалась оживленная беседа.

Ущипнув сестру, Джимми прошептал ей на ухо:

– Ты только посмотри на него, Лу! Правда этот Синий Барри потрясающий малый?

Однако девушка не расслышала ни одного его слова – ее трясло с головы до пят, а в ушах звенело. Она смотрела прямо перед собой и старалась выглядеть сердитой, хотя из этого ничего не получалось. Ей очень хотелось убежать, но еще больше – остаться. Лу чувствовала себя в этом доме пленницей, для которой заточение слаще свободы.

– Лу, своим появлением ты украсила нашу мужскую компанию, – проговорил Литтон. – С твоим приходом в нашем доме стало тепло и уютно!

Она знала, что при таких словах, прозвучавших из уст мужчины, ей следует хоть немного нахмуриться, но и из этого ничего не вышло.

Глава 8

Три птички в одни сети

Помыв руки с мылом, Том Виллоу принялся раскладывать запеченное мясо на тарелки, а Джимми, как официант, их разносить.

– Боже, Литтон, что вы сделали с моим мальчиком? – удивился Риберн. – Я просто его не узнаю! И это мой сын, который в собственном доме и пальцем не пошевелит? Попросишь его наколоть щепок, так у него сразу же начинается головокружение, дрова принести – жалуется на ревматизм, заставишь подоить корову, оказывается, что у него уже неделю, как болят руки.

– Это все вполне объяснимо, – вмешался Том Виллоу. – Дело в том, что большинство детей считают, будто в родном доме быть хорошими не обязательно. Зачем, если родители их и так любят? К чему помогать по дому, когда домочадцы все могут сделать сами? Дети многое понимают. Подай-ка мне вон ту жареную картофелину, Джимми… Вот спасибо. Уверяю вас, мистер Риберн, в редкой семье растет послушный ребенок и мало кого не балуют.

В самый разгар застолья мистер Риберн вдруг поинтересовался, почему в передней нет света.

– Это Барри придумал одну штуку. Там, во дворе, поставлена ловушка, которая питается от электричества, – пояснил отцу Джимми.

И едва он успел прознести эти слова, как свет на кухне вдруг потускнел. Тут же во дворе один за другим прозвучали три выстрела, а потом раздались дикие крики.

Выхватывая на ходу револьвер, Литтон кинулся к двери. Джимми бросился за ним. Выбежав на улицу, они увидели удаляющиеся силуэты всадников, а возле загона с быком трех корчившихся на земле мужчин. Одним из них, покрупнее остальных, оказался Джерри Дикон, второй – молодой Гарри Морган, а третий – сам Неистовый Морган!

Барри подошел к ним и, пока мужчины не пришли в себя от электрического шока, одной веревкой связал им руки. Когда же они смогли подняться, Литтон, Риберн и Джимми повели их к дому шерифа.

Добравшись до него, они ввели троих нарушителей в гостиную Дика Вилсона. Хозяин дома, как и прежде, смолил трубку.

– Вот, привели к вам грабителей, – объявил Барри. – Захвачены с поличным. Пытались увести быка.

– Врешь! – выкрикнул Морган, который к тому времени немного пришел в себя. – Наглое вранье! Знаешь, шериф, что сделал этот грязный подонок? Обмотал загон с быком колючей проволокой и пропустил по ней ток! Из-за этого чуть было не погибли трое добропорядочных граждан!

– Подожди-ка, – в раздумье пробурчал Вилсон, который не всегда сразу схватывал суть дела. – Погоди! А что тогда эти трое добропорядочных граждан делали ночью на чужом дворе? На территории, где расставлены предупредительные щиты? А? Почему они оказались у загона с быком?

– Так, значит, ты, шериф, на стороне этого ублюдка? – возмутился Неистовый Морган.

– Ублюдка? – рассердился старик. – Подбирай слова, Морган. Или забыл, где находишься?

– А как его еще называть? Это ничтожество…

– Морган, – оборвал его подошедший ближе Сэм Риберн. – У тебя все люди – ничтожества и подонки, а сам ты и гроша ломаного не стоишь.

– И ты, Риберн, с ними заодно? – закричал богатый скотовладелец. – Якшаешься тут со всякими темными личностями! Ну, я и тебя проучу! Я вам всем покажу, на что способен Неистовый Морган!

– Неужели? – насмешливо спросил Риберн. – А не слишком ли ты крут, парень? Уж очень долго вы, Морганы, держали в страхе наш город. Пришло, наконец, время появиться в Холи-Крике человеку покруче вас и дать вам по носу!

– Посадите их всех в каталажку! – раздался вдруг визгливый голос. Это конечно же крикнул вездесущий Джимми, который ловил каждое слово старших.

– Как раз собираюсь это сделать, – отозвался Дик Вилсон. – Только я очень не люблю, когда мне указывают дети.

– Шериф, ты что, собираешься запрятать меня в эту вонючую тюрягу? – возмутился Морган.

– Вонючую тюрягу? – рассердился старик. – Почему это она вонючая? Ну уж нет, наша – сама чистая из всех тюрем американского Запада! Ишь чего сказал! Тюрьма ему, видите ли, наша не нравится! Да она для таких, как ты, чересчур приличная! Ну-ка, вы, все трое, марш своим ходом в тюрьму! Посидите пока в заключении и охладите свой пыл!

Утратив былую спесь, Раш Морган заплакал.

– И это в мои-то годы… – пробормотал он сквозь слезы. – Нет, ты этого не сделаешь… Дик, мне нельзя быть в тюрьме. Бог ты мой, это же подорвет мою репутацию!

– Подорвет, – спокойным голосом подтвердил шериф. – Кража скота не подорвала, а пребывание в тюрьме обязательно подорвет.

А тем временем Лу Риберн и Виллоу, оставшиеся дома, подошли к загону и стали разглядывать быка, который в темноте казался еще более громадным.

– Знаешь, Том, твой босс восстановил против себя самых могущественных людей в округе, – сообщила девушка. – А ведь он еще и дня не пробыл в Холи-Крике.

– Да я разве не вижу? – откликнулся бывший моряк. – С тех пор как я с ним, мне все время кажется, что вот-вот прогремит выстрел или какая-нибудь банда ковбоев набросится на меня в темноте с кулаками.

– Зачем ему это нужно? – поинтересовалась Лу.

– Кому? Литтону?

– Да, ему.

– Он ищет то, чего больше всего хочет.

– Не поняла.

– Неприятностей он жаждет на свою голову! – с жаром выпалил Том. – Хотя чего-чего, а этого-то добра всегда можно легко найти даже с закрытыми глазами. Ты не согласна?

– Нет, почему же. Я тоже так думаю.

– И это действительно так! – воскликнул Виллоу. – Ему неприятности в радость, и чем их больше, тем лучше. В какие только переделки Барри не попадал, а ему

все мало! Не знаю, что ему могли наговорить про ваш Холи-Крик, только он сорвался и приехал сюда.

– Трудно, наверное, быть рядом с таким, как Литтон? – полюбопытствовала девушка.

– Не то слово! Просто тяжело!

– Но у нас свободная страна, – заметила она. – Почему бы тебе не оставить Литтона? Или ты считаешь, что это будет предательством с твоей стороны?

Виллоу почесал затылок и с удивленным видом уставился на Лу:

– Я никогда об этом не задумывался, но уверен, смог бы прожить и без него.

– Конечно сможешь.

Том отрешенно помотал головой и произнес:

– Нет, все-таки оставить Барри для меня невозможно. Это просто противоестественно. Как это, я – и вдруг без него?

– Правда? – улыбнулась девушка.

– Понимаешь, побывав в его компании, я для себя другой жизни уже не мыслю. Если с ним расстанусь, то остановлюсь и просто с места не стронусь.

Лу рассмеялась. И тут она заметила приближавшихся к дому отца и брата.

– Нет, ты видела что-нибудь подобное? – подбегая к ней, воскликнул Джимми. – Барри пустил ток по проволоке, которой Том обмотал ограду. В результате троих ударило, а его даже ни на пенни не оштрафовали! Такой, как Литтон, если задумает, и луну с неба снимет! Представляю, как все будут ржать, когда узнают, что произошло с Морганами.

Однако девушку не обрадовали слова брата. Напротив, ее лицо стало серьезным.

– Литтон появился у нас, чтобы обрести покой, – сказала она.

– Где? – не понял мальчик.

– На кладбище Бут-Хилл. Джимми, нам надо идти домой.

Сказав это, Лу шагнула в темноту и скрылась из виду прежде, чем Литтон успел вернуться домой.

Глава 9

Погоня

Доставив троих арестованных в тюрьму, шериф предложил Синему Барри стать его помощником.

– Соглашайся, парень, ты ведь и так фактически выполняешь его функции, и надо сказать, чертовски здорово. Морганы твою колючую проволоку запомнят надолго. Теперь они на всю жизнь стали предметом насмешек. Вот приведу тебя к присяге – будешь действовать уже официально. Мне бы таких, как ты, парочку, и эти ребята стали бы шелковыми!

После этих слов Дик Вилсон принял у Литтона присягу полицейского и прицепил к внутренней стороне его куртки бляху помощника шерифа. Этому торжественному моменту суждено было запомниться не только Вилсону и жителям его округа, но и их ближайшим соседям по штату.

На ступеньках здания тюрьмы они пожали друг другу руки.

– Я останусь здесь на ночь, – сказал на прощанье шериф. – Если друзья Моргана надумают штурмовать тюрьму, то я их достойно встречу. А как их успокоить, я знаю – у меня с собой боевая винтовка. Мне бояться нечего, Литтон, горожане на моей стороне. Они слишком долго спали, но ты сумел их разбудить. А шериф без поддержки населения – все равно что собака без зубов!

Распрощавшись с Диком Вилсоном, Барри спустился со ступенек тюрьмы и, как всегда легкой походкой, зашагал к своему новому пристанищу. Он шел по самой середине дороги, стараясь держаться на одинаковом расстоянии от домов, чтобы в случае опасности вовремя ее заметить, и тихонько напевал себе под нос. На сердце у него было легко.

Остановившись у арендованного им дома, Литтон почувствовал неладное и с тревогой посмотрел на загон в надежде увидеть в нем темный силуэт быка. Но загон был пуст!

«Куда же Виллоу подевал его?» – нахмурив брови, подумал он и тут же позвал своего напарника:

– Том!

Его крик отозвался громким эхом, затем все стихло. Виллоу не откликнулся.

Барри мгновенно выхватил револьвер.

– Том! Эй, Том Виллоу, где ты? – снова позвал он друга.

В ответ из-за угла дома грохнули выстрелы, рядом с юношей со свистом пролетели две пули. Литтон припал к земле и замер.

– Попали, – раздался неподалеку чей-то голос.

– Пойду посмотрю, – произнес другой.

– Да чего смотреть, он готов. Я же всадил ему в грудь две пули. Наверняка лежит, раскинув руки, и стеклянными глазами смотрит в небо. Все, отгулялся красавчик! А теперь быстро на лошадей, и сваливаем, не то, чего доброго, на наши выстрелы люди сбегутся.

Как только голоса мужчин стихли, Барри вскочил на ноги и кинулся за ними вдогонку. Свернув за угол дома, он увидел двух мчащихся в галопе всадников. Литтон повернул назад – на таком большом расстоянии, на котором они уже находились, стрелять из револьвера было бесполезно. Кроме того, он

тревожился за жизнь Тома.

Подбежав к воротам загона, Барри наткнулся на что-то мягкое. Это оказался Виллоу. Перевернув на спину обмякшее тело товарища, Литтон приложил ухо к его груди и в отчаянии процедил сквозь зубы:

– Если он мертв, я себе этого не прощу!

Сердце бывшего моряка билось отчетливо и равномерно. Подхватив Тома, Барри затащил его в дом. Голова была в крови, а сам он – без сознания и производил впечатление спящего человека, видящего страшный сон. Неожиданно Том приоткрыл рот и, словно собираясь кого-то укусить, обнажил зубы.

Однако минут через десять Виллоу с забинтованной головой уже стоял на ногах и злобно сверкал глазами.

– Они подкрались ко мне сзади и ударили по голове, – возмущенно рассказывал он. – Я даже не смог оказать им никакого сопротивления. Мы же с ними играли в открытую, поставили предупредительные знаки. А как поступили эти придурки? Вот трусы подлые! Если не сдохну, сэр, я с ними обязательно расквитаюсь!

– Тебе, Том, лучше лечь в постель, – посоветовал его товарищ. – Преследовать их в темноте бесполезно. Давай подождем до утра.

Бросив гневный взгляд на чернеющий дверной проем, Том повернулся и направился в соседнюю комнату.

На следующий день, лишь только забрезжил рассвет, Виллоу поднялся с кровати, прошел на кухню и встал у плиты. Еще до восхода солнца приятели позавтракали, а потом отправились разыскивать тех, кто накануне ночью увел у них быка, Том – верхом на муле, Барри – на своей пятнистой кобыле. Ориентиром для поисков им служили отпечатки копыт украденного быка, которые вели за пределы города. Через пару миль они подъехали к небольшому пруду, куда местные жители гоняли скот на водопой. Там следы их быка смешались с тысячами других таких же парнокопытных. Увидев это, Литтон и Виллоу от досады застонали. Вернувшись немного назад, они присмотрелись к отпечаткам,

оставленным лошадями похитителей, и поняли, что всадников было всего двое. К их радости, след ноги одной из лошадей отличался от других – судя по всему, в ее подкову забилась какая-то щепка. Обнадеженные, они опять поехали к пруду и тут же погрустнели – необычный след подковы, как и следы их быка, тоже потерялся в сыром месиве глины. Приятели потратили немало времени на его поиски, но так и не нашли.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Никель – монета в пять центов.

Купить: https://tellnovel.com/ru/brend_maks/longhornskie-raspri

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить